

Наконец этот день настал. Церемония седьмого дня рождения стала единственной причиной, по которой он так долго оставался в Гринсайте. Кай не мог сказать, что его это слишком заботило, но это была важная веха. Путь от беззаботного ребенка до ребенка, ищущего свое призвание в жизни. Или что-то вроде того. К его случаю это не относилось.

Это казалось таким долгим, но прошло всего чуть больше года назад, когда Кеа провела церемонию и отказалась поделиться какими-либо подробностями. Сегодня он увидит это сам. Не имея официальной религиозной позиции или текстов для изучения, было довольно сложно узнать больше о верованиях архипелага.

Он надел свою самую красивую одежду. Специально по этому случаю Алана купила ему новую рубашку. В ней не было ничего такого роскошного: простая белая, как и большая часть его одежды, с темно-зелеными символами на рукавах, традиционно означавшими благосклонность духов и здоровье. По крайней мере, так сказала ему его мать.

Красочные краски были дорогими и не распространены на архипелаге. Это уже было больше, чем он заплатил бы за рубашку. Если бы его мама не улыбалась каждый раз, когда видела его, он бы возражал против этого.

Глядя на себя в зеркало размером с ладонь, он готовился к важному дню. Его одежда, если не сказать экстравагантная, была безупречной, светлые волосы подстрижены коротко из практических соображений и чтобы не привлекать внимания. Кай нервно играл зеленой жемчужиной браслета, висевшего на его левом запястье.

Он сделает все возможное, чтобы не испортить то, что должно было случиться. Если не ради него, то ради его матери.

Кеа уже вышел. Недели не хватило, чтобы наладить их отношения, и она продолжала избегать его. Ее обучение у Муи, казалось, принесло свои плоды, поэтому он не слишком беспокоился.

Судя по тому, что рассказал ему охотник, она прилагала все усилия к тренировкам, никогда не жалуясь, а требуя большего.

Кай вздохнул.

С ней все будет в порядке.

Алана и Эле ждали его в гостиной. Они проводили его до главной площади старого города. Прошел час после рассвета, небо было безупречным, а дневная жара еще не наступила. Даже постоянная влажность на утреннем ветру казалась чуть менее удушающей.

Только три другие семьи уже присутствовали со своими семилетними детьми. Один мальчик и две девочки, все из нового города, судя по их скромной одежде.

Остальные семьи весело переговаривались между собой. К большому неудовольствию Кая, Алана потащила их присоединиться. В мгновение ока родители начали говорить о своих детях, стремясь поделиться достижениями своих детей.

Кай неловко стоял в стороне, не зная, куда деть руки, перекладывая вес между двумя ногами. Слава духам, его мать ничего не знала о нем. Меньше всего ему хотелось оказаться в центре внимания. Скорее всего, никто не поверит правде, даже если Алана им расскажет.

Остальные дети выглядели столь же неловко, когда родители говорили о них. Кай обменялся понимающим взглядом со своими семилетними одноклассниками.

Возможно, он видел их раньше; город был очень большим. Судя по шепоту и взглядам, которые они бросали на него, они наверняка знали о нем. Должно быть, он заслужил репутацию чудака, тренирующегося с деревянным мечом на пляже. Удивительный.

К его удивлению, они выглядели скорее любопытными, чем злыми. Волнение в течение дня или присутствие родителей могли иметь к этому какое-то отношение. Возможно, ему следовало попытаться завести друзей, но он все равно собирался уехать через пару дней. В чем был смысл?

Время шло медленно, и Каю хотелось оказаться буквально где-нибудь еще. Даже Эле заговорил с мальчиком-подростком, который сопровождал сюда своего младшего брата и сестру. На лице мальчика играла глупая улыбка, когда он разговаривал с Эле, заставляя Кая соревноваться за самого неловкого человека в группе.

Смирившись со своей судьбой, Кай присоединился к своим собратьям-детям.

«Ты действительно можешь сделать это с твоим статусом?» Мальчик спрашивал одну из девочек, самую высокую в группе. Выше него.

Все знают, что девочки взрослеют быстрее.

«Конечно, тебе просто нужно...» Худенькая девушка, казалось, наслаждалась тем, что была в центре внимания, позволяя двум другим висеть на ее губах. Она давала простые советы о том, как манипулировать Путеводителем, как будто это были какие-то большие секреты.

Это была простая настройка статуса, а не углубление в программирование сценариев «что, если». Кай напомнил себе, что большинство из них недавно открыли свою Первую печать и все еще находились на этапе новых захватывающих исследований.

Кай был рад, что кто-то другой взял на себя бремя вести разговор. Он мог бы стоять там чуть менее неловко и время от времени кивать.

«На самом деле, самое приятное — это изменить цвет бумаги...» — говорила девочка, пока двое других мальчиков слушали ее большими глазами. Она подождала пару секунд, чтобы насладиться их молящимися взглядами, прежде чем рассказать то, что знала.

Ее глаза неоднократно переводились на него, как будто ожидая, что он что-то скажет. Кай не собирался отвлекать ее внимание. Он еще раз кивнул ей, надеясь, что этого будет достаточно. Казалось, она собиралась его о чем-то спросить, но девушка понижала ей вопросы, спасая его от разговора с другим человеком.

Это было близко.

Когда на собрание прибыло все больше семей, к их группе присоединился пухлый семилетний ребенок с стрижкой под горку. Он был более осведомлен о Гиде и начал бороться с высокой девушкой, чтобы она оказалась в центре внимания.

По иронии судьбы, последними прибывшими были все жители старого города. Уверенная походка и яркая одежда. По негласному соглашению площадь разделили на две половины в зависимости от того, в какой части Гринсайда они жили.

Кая не волновала бы драма маленького городка, если бы он попытался. Окинув их взглядом, он почувствовал, что лицо одного ребенка ему знакомо. Ему потребовалось время, чтобы вспомнить. Он был одним из детей, которые столкнулись с ним, когда он учился оценивать расовые оценки людей. Не начальник, а один из тех, кто почти сразу сбежал. Судя по тому, как мальчик бледнел и избегал его взгляда, он был уверен, что это тот же самый человек. Вскоре все дети из старого города стали бросать на него странные взгляды.

Я не. Care. Эта история была украдена из Royal Road. Если вы прочитали это на Amazon, пожалуйста, сообщите об этом.

Когда прибыла последняя семья, вперед выступил старик, положив конец этому импровизированному собранию. Он хлопнул в ладоши и привлек внимание толпы. Кай воспользовался моментом, чтобы вспомнить имя. Должность мэра продлевается каждые пять лет, так что он по-прежнему должен оставаться старейшиной Солули.

«Я рад видеть всех этих многообещающих молодых сыновей и дочерей, которые собираются сделать первый шаг к взрослой жизни. Наш город поистине благословенный...»

Старший был довольно хорош в слове. Кай почти мог бы подумать о том, чтобы послушать его речь, если бы мэр не решил стоять в центре толпы старого города, заставляя все новые городские семьи торопиться поближе, чтобы услышать его.

Я так рад, что скоро уйду отсюда.

Речь длилась недолго. Но все же достаточно, чтобы Кай задумался, зачем вообще это было нужно. Все они знали, почему они здесь. Неужели они не могли просто продолжить это дело?

Словно по команде мама и сестра попрощались с ним, оставив его и остальных семилетних детей на попечение старшего.

«Собирайтесь, дети». Позвонил старейшина Солули. У него был удивительно сильный голос для своего возраста.

После небольшой потасовки группа сформировалась. Каким-то образом все дети из старого города оказались впереди. Рядом с мэром подошел еще один мужчина. Кай узнал его лицо, даже если не знал его имени. Он был одним из охотников, которых Муи однажды поприветствовал.

Мужчина остался на шаг позади мэра, когда старший Солули начал новую речь.

Не снова, пожалуйста, будьте кратки.

«Поскольку вам исполнился седьмой год и вы открыли Первую Печать Путеводителя, нам нужно поблагодарить духов, которые сделали все это возможным. Поскольку вы попросили благословения Кахали, великого духа моря, пришло время поблагодарить Ятея, великого духа, охраняющего все острова нашего архипелага.

«Кахали — могущественный дух, дарующий нам благословение наших обильных вод, но Ятей — тот, кто дает нам землю, которую мы называем домом». Солули сделал выразительную паузу, обводя взглядом юную аудиторию.

«У Гринсайда всегда были особые отношения с великим духом земли. Именно по этой причине наши предки решили поселиться в этом месте». Мэр нежно улыбнулся, а дети старого города

гордо выпятили грудь. «Так близко к джунглям Вирид, присутствие Ятей особенно сильно. Теперь следуй за мной и будь осторожен, чтобы не оскорбить духов».

Старейшина Солули руководил небольшой группой. Охотник строго наблюдал за ними со стороны, чтобы заставить их вести себя прилично. Этот взгляд, казалось, был основным для каждого охотника, даже если он был бледной имитацией взгляда дяди Муи.

С любопытством Кай осмотрел обоих взрослых. Как он и подозревал, охотник достиг только Оранжевого □□ и профессии второго типа. Настоящим сюрпризом стал старший. Несмотря на свою сгорбленную спину, он принадлежал к Оранжевой □□□ расе и имел профессию 3-го типа. Единственным островитянином на этом уровне, которого он знал, был Муи. Старец, тихо беседовавший с охотником, вдруг обернулся в его сторону.

Дерьмо. Он понял, что я подглядываю?

Кай немедленно деактивировал «Осмотр» и «Чувство маны», холодный пот потек по его спине. Он подошел ближе к худенькой девушке, которая все еще спорила с мальчиком с вырезом под горшок. Он использовал Скрытность, чтобы не выделяться, и Действо, чтобы выглядеть так, будто он был частью разговора.

Желание посмотреть, смотрит ли на него старший, было сильным, но он подавил его. Не было более очевидного признака вины, чем этот.

Через минуту Солули вернулся к разговору с охотником. Он не был настолько наивен, чтобы думать, что все это было совпадением. Движение было слишком быстрым и резким. Старик, должно быть, что-то почувствовал. Надеюсь, он не смог понять причину.

Я даже не знал, что это возможно.

Дети встали в очередь и пошли гулять. Кай отступил к концу группы. Судя по речи мэра и присутствию охотника, он догадался, что они направляются куда-то в джунгли.

«Ты Кай, да? Итак... Как далеко ты от своего следующего улучшения?»

Кай оглянулся через плечо. Пухлый ребенок со смешной прической смотрел на него с любопытством. Остальные члены группы были на несколько шагов впереди, как будто и не подслушивали полностью разговор.

— Невежливо спрашивать, — ответил Кай.

Пухлого парня, похоже, не смутил его краткий ответ. "Ну давай же. Сначала я могу рассказать тебе свое. Я достиг Красного □□ и уже более чем на полпути к следующему усовершенствованию». Он взглянул на остальную часть группы, которая все еще притворялась, что разговаривает, и наклонился к нему, чтобы прошептать. «Они тоже такие же».

Бросив взгляд на мэра далеко впереди, Кай на мгновение активировал свои навыки, стараясь держать старшего вне зоны досягаемости. Детей было во много раз легче проверять, чем взрослых. Через секунду он смог убедиться, что парень с стрижкой под горшок, по крайней мере, не был лжецом.

«Красный □□□». Он ответил, надеясь, что избавится от них быстрее, если удовлетворит их любопытство.

"Ни за что! Должно быть, он лжет». — громко воскликнула всезнайка, отказываясь от всякого притворства, что не подслушивает.

Кай пожал плечами, ему не хотелось спорить о своей позиции. Это действительно была ложь, но не в том смысле, в котором подумала высокая девушка.

Из-за отсутствия его реакции и защиты группа потеряла интерес и вернулась к разговору между собой, на этот раз по-настоящему. Пухлый парень, к сожалению, остался, глядя на него с блеском в глазах.

— Ты говоришь правду, да? Он спросил.

"Да?"

Чего он хочет сейчас?

"Я знал это!" Ребенок с стрижкой под горшок поздравил себя.

Кай сузил глаза. «Кажется, ты много обо мне знаешь...»

Парень ухмыльнулся. «Я телу». Сказал он, предлагая пожать ему руку.

Кай странно посмотрел на него, из-за чего уверенная улыбка померкла. «Разве не так люди представляют себя в республике?» - пробормотал Телу в замешательстве.

«Я всю свою жизнь прожил на архипелаге», — категорически сказал Кай.

"Да, знаю. Я просто... неважно. Телу попытался вернуть себе уверенность. «Вы довольно известны в городе».

"Действительно?"

Телу энергично кивнул. "Да. Люди часто видят, как вы гуляете и тренируетесь на пляже. Есть и другие слухи... — Он заколебался, понизив голос. «Что ты начал драку и избил кучу детей».

Кай остановился как вкопанный. "Кто это сказал!?" Он не заботился о своей репутации, но ему действовало на нервы осознание того, что кто-то обвинил его в подстрекательстве к драке, хотя на самом деле произошло обратное.

Глаза Телу расширились. «Я, очевидно, им не верю. Это повторяют дети старого города. Я знал, что они лгут».

Внезапно взгляды, которые он получил, обрели больше смысла. Кай собирался спросить имена тех, кто пустил этот слух. Но что тогда? Найти их и избить? Это не работает.

Всего два дня и я уйду отсюда.

Кай поспешил догнать группу, прежде чем охотник или мэр заметили, что они отстают.

Телу продолжал идти рядом с ним. «Я знаю еще кое-что», — сказал Телу с заговорщицким видом. — Ты правда алхимик?

Кай уставился на ребенка. "Где ты услышал это?" Это не было секретом, но даже большинство взрослых на рынке думали, что он продает зелья, приготовленные кем-то другим.

«У меня есть свои источники», — сказал Телу с полуулыбкой, которая, вероятно, показалась ему загадочной, ожидая от него подсказки, чтобы продолжить.

Кай закатил глаза. — И скажи пожалуйста, кто тогда твой источник?

Телу странно посмотрел на него из-за его странного выбора слов, но наконец ответил. «Это моя бабушка, я думаю, ты ее знаешь».

Его бабушка? И я ее знаю...

«Только не говорите мне, что это старина Селли?» - сказал Кай с недоверием.

Телу нахально улыбнулся. «Да, она просила меня спросить тебя, есть ли у тебя еще зелья на продажу. Она сказала, что предложит вам лучшие цены.

Кай не мог поверить толстокожести этой женщины. Она пыталась обмануть его на каждом шагу, пользуясь тем фактом, что большинство людей не стали бы у него покупать, хотя у нее была большая клиентура, даже несмотря на ее репутацию.

«Я не думаю, что какое-то время буду продавать зелья», — сказал Кай с некоторым удовлетворением. «Я уезжаю из города после церемонии».

Голова Телу низко опустилась. "Это очень плохо. Подожди, ты уезжаешь из города?!

Блин, мой рот.

— Почему бы тебе сначала не ответить на мой вопрос, — прервал его Кай. «Если старая Селли — твоя бабушка, почему ты живешь в новом городе?»

Одна из причин, почему у старой ведьмы было так много контактов, заключалась в том, что она жила здесь с самого начала.

"Ах это. Мы жили в деревне по дороге в Силспринг, пока губернатор не забрал наши дома и не перевез нас сюда. Сказал Телу с грустным видом ровно три секунды. — И вообще, куда ты собираешься идти?

Кай вздохнул. Он ответил на свой вопрос, так что мог немного удовлетворить любопытство маленького парня.

Всю оставшуюся часть пути к джунглям мальчик с фигурной стрижкой донимал его вопросами. Кай не раскрывал точных деталей, стараясь не упустить что-нибудь еще.

Когда они наконец остановились, это было облегчением. Кай заметил, что они стоят перед крошечной тропинкой, ведущей вглубь джунглей Вирида. Они находились на самой западной стороне, недалеко от берега, прямо напротив того места, где начинался путь к поместью.

«С этого момента мы продолжим без обуви, чтобы быть ближе к Ятею». Объявил старейшина Солули. «Это священное место. Больше никаких разговоров, если только вы не хотите проявить неуважение к духам.

Кай не был в восторге от идеи идти в джунгли босиком, но, по крайней мере, были хорошие новости.

Благодарите духов. Немного священного молчания.

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3759388>